

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

СВЯТЫНИ ЕЛЕОНА

(по запискам русских паломников)

Часть 2

Праздник Успения Божией Матери в записках инокини Наталии (1983, 1987)

Монахиня Наталия — инокиня русского Горненского монастыря близ Иерусалима, находящегося в ведении Московской Патриархии. Ее письма содержат описание святых места Палестины и охватывают период с 1983-го по 1989 год.

1983 г. Здесь не как у нас в России Успение празднуют в самый день, а Матерь Божию уже уснувшую несут хоронить за несколько дней до праздника. Потом через три дня бывает погребение, а не в самый праздник — это уже когда апостол Фома не обрел в гробнице Матерь Божию. Она была взята с пречистой плотью. Пост нас приготавливает к прочувствованию праздника — мы его ждем, он для нас желанный, а особенно здесь на Святой Земле, первый раз в жизни, зная, что здесь всякий праздник и его обряд основан на живом сохранившемся от тех далеких дней предании. <...> У Святыни во дни великих праздников встречаются абсолютно все национальности — к православным приходят и армяне прикладываться, и копты, и католики; так, например, в Гефсимании прикладывались к Матери Божией. Так велика и убедительна сила православного празднования, основанного на живом предании. Точно и время и передача событий — и это достоинство хранит только Православие. В ночь на четверг со среды мы приехали на Гроб Господень — была в обычное время (чуть раньше) утренняя, затем литургия. Наверное, часа в 2 ночи она закончилась.

Напротив храма Воскресения в небольшом храме «Малая Гефсимания» хранится плащаница Матери Божией. Вернее это такой образ, который имеет толщину по подобию человеческого тела, а изображение Матери Божией с двух сторон убрано в богатую ризу. Лик кроткий и руки — писанные. Стоит эта плащаница в кивоте огромной иконы Матери Божией «Иерусалимской», которая убрана двумя рядами монист с разными золотыми и серебряными медалями по случаю исцелений от этой иконы.

В 4 часа утра был назначен вынос Матери Божией и за эти два часа сестры и все паломники (а народу множество и все арабские семьи пришли, с детьми даже) прикладываются. Здесь перед Матерью Божией мы спели акафист нараспев. Потом

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

стало собираться греческое священство, выносить хоругви, фонарики для крестного хода, пришли кавасы, которые отстукивают палочками и создают порядок, освобождая дорогу. Пришел настоятель Гефсимании о. Христодул, сейчас необыкновенно взволнованный, чувствовалось, в приподнятом настроении. Они запели по-гречески стихиры Матери Божией. Через некоторое время мы вышли на площадь перед храмом Воскресения и расположились для шествия крестным ходом. Сначала хоругви, потом монашествующие (наши сестры, елеонские, греческие и румынские), потом священство и Матерь Божия, потом весь народ.

Еще в Горнем меня предупредила старенькая матушка: «обрати внимание на первый звон, какой он великий, услышав его думаешь, что это не на земле звонят». По небу в это время непрестанно бежали облака (4 часа утра) и чуть мерцали утренние звезды, чуть светлела синева ночи — раздался первый звон — Матерь Божию подняли и понесли. О, глубина переживаний сердца человеческого — как вместить в себя, что ты идешь в шествии с Матерью Божией. Шли по старому городу теми самыми улицами, что и Господа вели на Голгофу (потому что Преторий на пути в Гефсиманию через Иудины или Стефановы ворота). Шли с греческим пением. Часто запевали «Апостоли». Распев такой красивый и умирительный, что и мы им подпевали.

Пока шли по тесным улицам, да и утро еще не наступило — Матерь Божию было мне не видно, а когда мы вышли за стены старого города и стали спускаться к Гефсимании, удивительная картина при свете утреннего рассветного неба предстала нам. Идет огромная тысячная толпа, сначала стройная из двух рядов черноризцев, а потом большая, просто море народа. Впереди, окружаемый священством от натиска народа, идет о. Христодул. Он несет Матерь Божию на разноцветных лентах на шее и держит Ее обеими руками. Я не расспрашивала, но очень похоже как Спаситель принял Матери Божией душу на руки и как это изображают на иконах «Успение».

Наперед этому шествию постоянно забегают люди, несут на руках детей и прикладываются к Матери Божией прямо на ходу! Живая верующая, полная радостных глубоких чувств толпа — нет, живая река, море добрых сердец. Шествие — такое невиданное и необыкновенное из-за пения и необычайного времени — раннее утро, кажется каким-то потусторонним торжеством. К Матери Божией со всех сторон бегут люди и их становится все больше и больше. Они встречали нас на улицах старого города и присоединялись к шествию. И около храма Гефсимании снова ожидают Матерь Божию. Вот с пением Ее вносят в храм и по долгим большим ступеням (сколько их в храме? Может 50-60?) опускаются в пещерный храм. Вся лестница (по обеим ее сторонам) в свечах. Матерь Божию полагают за гробницей в необыкновенный ковчег. Ложе Матери Божией с четырех сторон подпирают столбы и у каждого стоит ангел (резьба по дереву), И на крыше по ангелу, и купол венчает ковчег.

Матерь Божию укрыли розовым покровом и положили на подушечки. В руки ангелов дали цветы и на крышу бросали цветы. Оттого, что Матерь Божия с двух стороны изображена, то впечатление живого человека, лежащего, сильное, только она меньше обычного человека. Все подходят, обнимают Матерь Божию и целуют. Как у нас «подлезают» под икону, так и здесь все стараются подлезть под этот ковчег. Так принесли Матерь Божию в Гефсиманскую весь...

В ночь на третий день (под субботу) мы опять собрались в Гефсиманию на ночную службу. Это было праздничное всенощное бдение и затем литургия. Греки очень хорошо пели, опять было множество людей, все молились около Матери Божией. Литургия отошла часа в три ночи, в семь было назначено погребение Матери Божией. Многие сестры уходили отдохнуть назад в Миссию, а некоторые остались прямо в храме, я тоже осталась. Расположились мы около самой Матери Божией, и, пока шла армянская и коптская служба, дремали.

Что за чудо, сплю себе на коленках, так сладко, так хорошо, проснусь, открою глаза, а передо мною ковчег с Матерью Божией. Такая радость, такое утешение, такая милость. Немного отдохнув, мы начали петь и акафисты, и «Апостоли», и «В молитвах» — и всякими распевами — все что знали, Матери Божией (это мы остались со старшим нашим регентом) и всего-то нас несколько было, а так радостно пелось. Потом подошли греческие паломники и тоже очень хорошо пели, а мы им подпевали.

Все уже было готово к встрече патриарха. На погребение собрался целый апостольский сонм священства и греческие владыки пришли. (Очень интересно, что многие греческие батюшки носят «пустынную» камилавку — это если бы на обычную камилавку надеть не пришитую наметку и она свободными складками опускалась бы по обеим сторонам лица — правда, веет чем-то древним). Служба была торжественная — ковчег поставили на середине храма и всем раздали греческие книжечки с отпеванием. По каждой статии патриарх кадил Гробницу и храм, потом по Великом славословии Матерь Божию подняли и понесли по ступеням пещерного храма наверх и обратно. После крестного хода Матерь Божия водворилась опять за гробницей в ковчеге. Пока Ее донесли до места, то все цветы разобрали люди и передавали из рук в руки. Пока разоблачался патриарх, в храме все снова спешат приложиться к Матери Божией, благословляясь у владык. Радостно всем и не хочется уходить. Как в зеркало смотришь на чужие лица — наверное и я также улыбаюсь — общая радость. Патриарха на улице ждет парад арабских школьников. Они одеты все в формы, кто несет знамена, кто бьет в барабаны, кто дудит. Бьют в колокола — так закончилось это торжество¹.

<...> На праздник Успения приезжала группа греческих монахинь, мы их видели на крестном ходе. И одежда их (древняя пустынноническая одежда — как рисуют святых преподобных на иконах — в таких накидках-наметках, которые почти закрывают глаза и свободными складками спускаются по обеим сторонам лица) и весь их облик (они даже не улыбались, глядя на ликующую арабскую молодежь) говорит о строгом воспитании. Среди них были молоденькие девочки с такими чистыми кроткими лицами, что о таких разве что в книгах прочитаешь. Да, не случайно Господь первыми судил быть у святынь греческому монашеству. Хоть и скудное время, да вера еще есть на земле. Боже мой! Как прикладывался к Матери Божией один старенький грек — какая это была слезная молитва! Человек знает, что скоро оставит этот мир, он страдает старческой немощью и молится и просит с такой верой, будто смотрит на Саму Матерь Божию в Царстве Небесном...²

<...> Теперь расскажу немного об отдании праздника Успения Матери Божией. Он проходил более оживленно и радостно, чем в первый раз, когда несут Матерь Божию в Гефсиманию. Здесь шествие более задумчивое, печальное, будто мы и правда должны расстаться с Матерью Божией, но еще не знаем, что Она нетленна и только спит. Когда же готовят улицы к обратному Крестному ходу, то их затейливо украшают зелеными ветками, подвешивая их через узкие улочки, как гирлянды. Шествие совершается днем. Его по дороге встречает ликующая арабская молодежь, которая со своими своеобразными молениями и выкриками возглавляет шествие. Со всех улиц к Матери Божией бегут люди, несут своих детей. Сверху с домов бросают лепестки цветов и брызгают благовонной водой, курят фимиам. Всеобщая радость, будто теперь мы знаем, что Матерь Божия — присная наша Ходатаица, «в молитвах Неусыпающая». Волнами вышается и утихает пение «Апостоли от конца...» Греческое пение особенно умиленно, потому что мы прощаемся с праздником Успения. Вот Матерь Божию

¹ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983–1989 гг.). СПб., 1996. С. 50–53.

² Там же. С. 56.

приносят ко храму «Малая Гефсимания», напротив Храма Воскресения, поднимаются вверх по ступеням и полагают в кивот «во Успении Своем нас не оставляющую.» Слава Богу, что Она дает нам снова встречать и провожать Ее святые праздники³.

<...> 1987 г. Праздник Успения Божией Матери особенный. Опять приоткрывается таинственная завеса смерти и вечности и опоздавший Фома с апостолами не находят тела Пречистой Богородицы. Здесь и печаль и радость обетования о будущей жизни и почему кажется, что Успение это и монашеский праздник, особенный для тех, кто пошел за первой Божественной девственницей, Матерью Господа и покровительницей всех монашествующих. В ожидании празднеств прошел Успенский Пост и вот накануне за 4 дня до Праздника, 25-го, во вторник рано утром еще затемно после ночной литургии у Гроба Господня двинулась торжественная процессия крестным ходом через весь старый город в Гефсиманию. Так как было темно, шли со свечами и пели «Апостолы от конец». Божию Матерь нес на руках настоятель Гефсиманского храма, а за ним грудился народ и все хотели коснуться Божией Матери и приложиться к Ней.

В этом году очень много паломников приехало из Греции (говорят там было бедствие — сильная жара, и, может быть, это скорбное обстоятельство возгребло ревность в народе?) Пока по узким улочкам пришли к Стефановым воротам стало светать и к Гефсимании спустились уже рассветным утром. Плащаницу Божией Матери положили в ковчег за гробницей и началась утренняя, а потом литургия. Весь храм светился гирляндами лампад, постоянно к плащанице идут люди целыми семьями. Через два дня мы снова собрались в Гефсиманийстей веси на погребение Божией Матери. Вместе с епископами и священством поет народ и от этого торжество воспринимается особенно глубоко. Распев 3-ей статии настолько мелодичен, что невольно на этот напев я подпевала статистию по русскому тексту. А когда поднимают ковчег и он плывет над всем народом вверх по лестнице из Гефсиманского (подземного) храма, то совсем иначе звучат слова светильна «Апостолы от конец». Ковчег убирается цветами и весь разукрашенный и благоухающий плывет над нами.

Следующий день — сам праздник Успения Божией Матери, когда опоздавший апостол Фома уверил всех апостолов, что тело Пречистой взято на небо. Радостное и светлое чувство оставляют эти праздники, вот научиться бы только хранить их подольше. Самое главное и весь секрет благодатного восприятия праздника — это покаянная искренняя (от сердца) молитва Господу и Божией Матери, также частая и сердечная исповедь и чтение, которое размягчает ожесточенное сердце и очищает (меняет) ум. Дай, Господи, преуспевать нам в самом главном⁴.

После краха советского атеистического режима и ликвидации «железного занавеса» Святую Землю все чаще стали посещать паломнические группы из России. В 1994 году в составе одной из таких групп Святую Землю посетил игумен Никон (Смирнов). В Иерусалиме российские богомольцы поклонились Гробу Господню, а затем направились в Гефсиманию. «Это благодатный зеленый оазис на фоне каменной панорамы Иерусалима. Был полдень. Нам открыли храм Гефсимании, где по завещанию была погребена святыми апостолами Божия Матерь, — пишет о. Никон. — Спускаемся по 48 широким ступенькам в пещеру-храм, увешанный лампадами. Перед самой пещерой владыка и начал молебен Божией Матери. Мы держали свечи в руках. По окончании молебна мы стали прикладываться к каменному смертному одру Богородицы. Это ложе имеет отличие в том, что пронизано отверстиями — символом захоронения девственниц, существовавшим в традиции у древних

³ Там же. С. 106—107.

⁴ Там же. С. 166—167.

евреев, что еще раз подтверждает приснодевство Марии. Поднимаемся к выходу. По сторонам лестницы — места погребения праведных Иоакима и Анны и с другой стороны — праведного Иосифа Обручника. Мы все приложились к их гробницам...»⁵

Монахиня Наталия ПЕРЕД ОБРАЗОМ МАТЕРИ БОЖИЕЙ В ГЕФСИМАНИИ⁶

Не можем дать мы целованья чистого,
Твой светлый лобызая лик,
От всех прикосновений человеческих,
На образе темнее тусклый блик.
Как мы и дерзки, и назойливы бываем
В молитвах и прошениях пред Тобой,
Но терпишь нас и ласково внимаешь
Исполнена любви и чистотой.
Вот снова я упал и снова пред Тобою
Несмелое прошение приношу
В душе своей, израненной грехами,
Твой, Дева, нежный голос узнаю:
«Нет! Света не прервать ночью мглой,
И Свет несовместим со тьмой,
Коль хочешь быть помилован у Бога,
Не оскорбляй Его нечистотой!»

1983

ГЕФСИМАНСКИЙ САД

Базилика Гефсиманской молитвы

«И Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колена молился, говоря: „Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет“. Явился же Ему ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежно молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лук. XXII, 42—44).

*«Да возлагют вси и да исповедятся Ему во Иерусалиме: Иерусалиме, граде свя-
тый, языцы мнози отдалеча приидут ко имени Господа Бога.» (Тов. XIII, 8—9—11).*

На восток от церкви Св. Стефана у самой дороги высится монументальный фронтон базилики францисканцев, возведенной в 1919—1924 годах на месте предания Спасителя Иудой и посвященной Его Страданиям. Отсюда начинается Гефсиманский сад и продолжается вверх по склону горы Елеонской. Нижняя часть сада окружает базилику. Здесь можно видеть восемь очень старых олив, заботливо сохраняемых в красивом цветнике. Позади базилики виднеются остатки первоначально-го храма, стоявшего здесь в IV — начале VII века⁷.

⁵ Никон (Смирнов), игумен. От Галилеи до Фиваиды. Изд-во «Паломник», 1995. С. 23—24.

⁶ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 57.

⁷ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 29.

...После прощальной Вечери, на которой Спаситель преподавал ученикам Свое Пречистое Тело и Кровь, все они вышли из Сионской горницы и, как говорят евангелисты, «воспев, пошли на гору Елеонскую» (Мф. 26, 30), «в селение, называемое Гефсимания» (Мрк. 14, 32) «за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его» (Иоан. 18, 1). Евангелист Иоанн достаточно точно указывает месторасположение этого сада. Он лежал за потоком Кедром (18, 1). Если перейти поток Кедрон близ древних Силоамских ворот, то на левом берегу его будет сначала Силоам, затем громадное кладбище с могилами Авессалома, царя Иосафата и пророка Захарии, то есть существовавшее еще до Иисуса Христа. Далее остается сравнительно небольшой берег потока длиной около 300 метров, на котором и в настоящее время растут маслины. Здесь, конечно, был Гефсиманский сад, так как другого подобного места по потоку Кедрону дальше нет.

Селение Гефсимания больше не существует, но большой сад лежит по-прежнему на западном склоне Елеонской горы напротив Иерусалима. В нем сохранилась не одна пещера, в которой, быть может, Спаситель проводил с учениками холодные и дождливые зимние ночи (Лк. 21, 37). Несомненно, Он оставил большинство учеников там, где они обычно бывали, недалеко от дороги, так как «знал это место и Иуда, предатель Его» (Иоан. 18, 2), а взяв только троих, углубился далее в сад. Оставив же и их бодрствовать с Ним, Сам отошел еще на «вержение камня», то есть на расстояние брошенного камня, и там молился до кровавого пота. Где были точно все эти места — неизвестно достоверно...

Евсевий в своем сочинении «О названиях местностей, встречающихся в Священном Писании» около 320 года, писал: «Гефсимания — место, где Христос молился перед страданиями; лежит близ горы Масличной, где и ныне верные тщатся сотворить молитву»⁸. В IV веке здесь была сооружена церковь, и блж. Иероним в своем труде «О положении и названиях еврейских местностей» в 380 году писал: «Гефсимания — место, где Спаситель молился перед страданиями; находится у подошвы горы Масличной, с выстроенной над ним церковью»⁹.

В начале IV века, когда при восторжествовавшем христианстве Палестина переживала расцвет благочестия и храмостроения, паломники упоминали в своих записках «изящную церковь на месте моления Христова о чаше», повествуя, как в Великий четверг крестный ход спускался с вершины Елеона, где совершалась страстная служба, в Гефсиманский сад. Вот слова паломницы Сильвии Аквитанки, бывшей тут в IV веке: «Крестный ход, с епископом во главе, нисходил из базилики Вознесения к подлинному месту Гефсиманской молитвы нашего Господа, как написано: „Сам отошел... на вержение камня и, преклонив колена, молился...“ Здесь стоит изящная церковь, и в ней читается Евангелие до слов: „Бдите, чтобы не впасть во искушение“. Тогда отсюда спускаемся в Гефсиманию», подразумевая селение, где, по словам евангелиста Луки, были оставлены ученики и куда пришел предатель с воинами, взять Иисуса...

В 1920 году археологи обнаружили здесь фундаменты древнего церковного сооружения — классической византийской трехнефной базилики, построенной императором Феодосием Великим и описанной Сильвией Аквитанкой, знаменитой паломницей из Галлии, посетившей Иерусалим в конце IV века. В ее алтарной апсиде и находился первоначально камень св. Молитвы, топографическая память о котором была надежно сохранена ранней церковной традицией. Церковь Феодосия просуществовала чуть более трех столетий и была разрушена персами в 614 году. От нее остались найденные при раскопках фрагменты богатого мозаичного пола и обломки стенных мозаик¹⁰.

⁸ Цит. по: Православный Палестинский сборник (ППС), вып. 37, СПб., 1894. С. 54.

⁹ Цит. по: ППС, вып. 37, СПб., 1894. С. 54..

¹⁰ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 183.

...Поклонившись святыне Гроба Господня, средневековые пилигримы выходили за стены Иерусалима и, перейдя Кедронский поток, направлялись к гробнице Пресвятой Богородицы, — у подножия Елеонской горы, о чем повествует «паломник земли Русской» игумен Даниил (1106 г.): «От гроба Богородицы сажений десять до пещеры, где был Христос предан Иудой евреям за тридцать сребренников. Пещера по ту сторону Кедронского потока, при Елеонской горе»¹¹.

Неподалеку от этой пещеры издавна находился скромный храм «Моления о чаше», продолжает игумен Даниил: «Близ пещеры, на расстоянии брошенного человеком камня, к югу от неё, есть место, где Христос ночью молился Отцу Своему. В ту же ночь Он был предан евреям на распятие и сказал: „Отче, аще возможно есть, то минет чаша сия Меня“. На месте том ныне создана небольшая церковь»¹².

В результате раскопок 1891 и 1901 годов археологи вскрыли здесь руины посвященной Спасителю церкви крестоносцев, построенной в XII веке и разрушенной в конце XIII¹³. Поэтому немецкий паломник Баумгартен, посетивший Святую Землю в начале 1500-х годов упоминает не о церкви, а о месте «Моления о чаше»: «Отошед же отсюда к маленькой деревушке Гефсиманию называемой, видели в ней то место, на котором Христос, будучи чрезмерно прискорбен, молился, а потом пойман был и связан»¹⁴.

Более подробные сведения о Гефсимании содержатся в паломнических записках московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова, побывавших в Святой Земле в 1593—1594 годах: «И оттоле поидохом на другую страну юдоли плачевной, на Елеонскую гору, прямо от тоя пещеры ввержением камня, стоит древо зелено и до сего дни, а имя ему маслина. Там творяще Христос молитву со ученики Своими Отцу Своему в тайне. На том же месте есть дол, а на том долу творяще молитву, яко же рече Божественное Писание, псалом 83: во юдоли плачевна, на месте, идеже положи Бог и благословение даст. И паки Иисус в ту пещеру прииде ко ученикам своим, и обреете их спяща, и пришед, рече им: понеже обещастесь со Мною умерети, и ныне невозможесте единого часа со Мною победети; един бо от вас бдит, хочет Мя предати беззаконным иудеом. И отъиде от них помолитися в другое место, идеже есть юдоль плачевна; и помолився, паки прииде в туж пещеру ко ученикам Своим, и обреете их спяще, и рече им: «спите и почивайте, дух бо бодр, плоть же немощна»¹⁵.

Французские пилигримы Мишо и Пужул в 1830 году так описывали увиденное: «Невдалеке от святилища Богоматери показывают грот Спасителя, где Он на молитве проливал пот и кровь; подле виден масличный сад Гефсимании. Замечательно, что сохранившиеся доныне в саду масличные деревья, были свидетелями всех свершившихся событий и переворотов в Иерусалиме. По сказаниям древних путешественников, в семнадцатом веке было девять деревьев; ныне их только восемь; как к святыне — никто не прикасается к плодам их, и хранят к ним почтение, как к свидетелям Бога и современникам Иисуса»¹⁶.

¹¹ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 20.

¹² Там же. С. 20.

¹³ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 183.

¹⁴ Баумгартен Мартин. Посетитель и описатель святых мест или путешествие в Египет, Аравию, Палестину и Сирию. СПб., 1794. С. 125.

¹⁵ Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 65.

¹⁶ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 64.

В декабре 1850 года к подножию Елеонской горы из Иерусалима направлялась группа паломников, в числе которых был Виктор Каминский. «Сойдя с возвышенности и перейдя русло Кедрона, мы несколько отклонились от Гефсимании, вправо, к ограде священных маслин, и увидели близ нее, с восточной стороны, те камни, на которых спали апостолы, когда Спаситель молился пред своими страданиями, а потом пошли и к самому месту молитвы Богочеловека, — пишет Виктор Каминский. — Оно отстоит от ограды „на вержение камня“, находится в пещере, близ самого гефсиманского храма. „Здесь-то, подумал я, войдя в пещеру, здесь скорбела праведная душа Твоя, сладчайший Иисусе, и на божественном челе твоём выступали кровавые капли! Прими и мою скорбь о скорби Твоей, Боже! Чем же больше могу благодарить Тебя?“»¹⁷

«Пещера эта принадлежит римско-католическому духовенству, — продолжает тот же автор, — и, по изысканиям их миссионеров, признанная истинным местом скорбной молитвы Иисуса Христа, обращена в моленную; в ней стоит престол, а над престолом изображен Спаситель, молящийся на коленях, и пред Ним ангел с чашей. С левой стороны престола, в углублении стены, изображены три спящие апостола, с правой — образ, представляющий бегство апостолов, после взятия их Пастыря»¹⁸.

В начале следующего, 1851 года Виктор Каминский снова посетил Гефсиманию. В прошлый раз ему довелось побывать на месте «Моления о чаше», а теперь — и в Гефсиманском саду. «С тем же обществом, 2 января наступившего уже нового года, я отправился на Елеонскую гору, — вспоминал Виктор Каминский. — По благоприятному случаю, мы встретились у ее подошвы, с одним римским монахом и он ввел нас в ограду священных маслин. Драгоценные эти остатки Гефсиманского сада принадлежат францисканам, которые недавно обнесли их высокой каменной стеной, и хотя ключ от входа в ограду хранится у сторожа, постоянно там живущего, но он не решается пускать посетителей без позволения владельцев. На этот же раз мы вошли свободно.

Довольно взглянуть на эти дряхлеющие деревья, чтобы поверить, что они истинные свидетели и вероломства Иуды, и Господних страданий: глубокая их древность и необыкновенная долговечность масличного дерева ручаются за истину предания. Но при всей преклонности лет, ветераны эти еще зеленеют и приносят плоды, доставляющие пользу привратнику. Но страшно подумать, какой плод благодарности за благодеяния Спасителя принесли Ему здесь иудеи! И отвратительны мне представлялись эти изверги, вооружившиеся на Праведника! Насмотревшись на сироток Гефсиманского сада, я оторвал на память несколько веток, и потом мы вышли из ограды»¹⁹.

Игумен Черемнецкого монастыря о. Антоний (Бочков), неоднократно посещавший Иерусалим в 1850-х годах, отмечает, что место «Моления о чаше» в те годы находилось в ведении католиков: «Место моления Спасителя, по греческим указаниям, находится подле ограды масличного сада, принадлежащего католикам, и теперь к нему ведет узкий проулок, на конце которого вделана полуразбитая колонна. Но она ближе вержения камня от апостольского места. Вернее всего, что Спаситель молился в нынешнем саду, сохраняющем несколько древнейших маслин»²⁰. Будучи не простым богомольцем, но имевшим богословское образование, о. Антоний в сво-

¹⁷ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 89.

¹⁸ Там же. С. 89—90.

¹⁹ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 151—152.

²⁰ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 29.

их записках размышляет о духовно-нравственном значении молитвы Спасителя для грешного человечества.

Тайная молитва Спасителя, Его борение и ужас по человечеству в ночь предания, могут ли быть пояснены кем либо, когда три евангелиста в немногих словах, каплю крови на землю, повествуют об этом подвиге? Указываю на свод Евангелия Великого Четвертка: Матф. в главе 26 стихи от 36 до 40, потом Луки в гл. 22 стихи 41 — 44, и снова Матф. от 40 до 46. К нему для дополнения присоединить можно Марка в гл. 14 стихи от 32 до 37. Сии слова ужасны, когда помыслишь, что молящийся страдалец есть Сын Божий, обремененный нашими грехами, обрекающий Себя на суд человеческий, во исполнение правды Божией, и полагающий за нас душу Свою; грозны, ибо Его смерть подвергла всех нас суду страшному, тем еще более, что любящего и милующего Господа мы заставим произнести приговор вечного нам мучения за беззакония наши, за презрение Его великой жертвы, страданий и труда евангельской проповеди, что отклоняем от нас благодать и дары Его воплощения. Господи, да мимо идет от нас чаша праведного Твоего гнева! Но другие слова Твои: «не Моя, а Твоя воля да будет», мы повторить не можем. Ты Единый силен был их произнести²¹.

В одном из сочинений Феофана Затворника (1815—1894) есть глава под названием «Ночь в Гефсиманском вертограде». под пером святителя оживает краткое евангельское повествование о молитве Господней о чаше страданий.

Это была ночь, подобных которой не было, и быть не могло, и не может быть. Ночь эта решила участь всего мира: прошедшего, настоящего и грядущего. Это была ночь подвигов, от века невиданных и неслыханных, ночь скорбей и болезней смертельных, ночь пламенных молитв и молений к Отцу Небесному, ночь душевных и телесных страданий, туги и томлений прискорбных даже до смерти, ночь возжеланная для небожителей и страшная для князя тьмы и его клеветников, благодетельнейшая для всего человечества и губительнейшая для ада, ночь немощи плоти и торжества духа, ночь борьбы ужасной и победы преславной, всемирной, живоносной. В эту преблагословенную ночь пред лицом неба и земли судьбы мира решены навеки. Ночь эту провидели пророки и ужасались вольному уничтожению Сына Божия. Вступая на подвиг этой ночи, Господь сказал возлюбленным ученикам Своим: все вы соблазнитесь и оставите Меня в ночь эту, писано бо есть: *поражу пастыря и разыдутся овцы стада*. Хотя исполненный ревности апостол Петр и утверждал, что если и все соблазняются, то он пребудет верен, а на деле вышло иное: трехкратное его от Учителя отречение да послужит и нам спасительным уроком не надеяться на себя.

С горы Елеонской сошел Господь с учениками Своими в весь Гефсиманскую и оставил прочих поодаль, взял с собою трех избраннейших: Петра, Иакова и Иоанна, *бых свидетелями Божественной Его славы на Фаворе да егда*, — как взывает Святая Церковь, — *узрят Его распинаема, страдание убо уразумеют вольное, и миру проповедят*.

Исшед на приснопамятный гефсиманский подвиг, Господь как бы разоблачился от Божественной силы и славы Своей. Будучи совершенный Бог, вместе с тем, Он был и совершенный Человек со всеми свойствами и немощами, присущими существу человеческому, кроме греха; ощущал Он и холод, и голод, и все нужды человеческие были не чужды Ему. Мучительная тяжесть грехов всего человечества вполне была изведена Им, а также и боязнь смертных страданий, и горькое чувство оставления Отцом Небесным. Испытана была Господом и борьба с князем тьмы, действовавшим чрез злобных людей, подвизая их на погубление Его.

²¹ Там же. С. 29.

Упоминается в Святом Евангелии, что после того, как диавол дерзнул в пустыне искушать Господа, то по тщетных усилиях своих, отошел от Него *до времени* (Лк. 4, 13), и вот это время настало, как сказал Господь на Тайной Вечери ученикам Своим: *Грядет бо сего мира князь, и во Мне не имать ничегоже* (Иоан. 14, 30). Тайна искупления рода человеческого была сокрыта от духа тьмы, и он, не ведая того, сам себе устроил погибель: ненавистно было для него спасительное учение Христово и совершаемые Им чудеса²².

Известный палестиновед Д. Д. Смышляев, посетивший Святую Землю в 1865 году, следовал к Гефсимании обычным паломническим путем: «Мы спустились по крутой тропинке в Иосафатову долину и, пройдя по каменному мосту через Кедронский поток, достигли подошвы Елеонской горы, на покатоности которой находится *Гефсимания*, называемая по сие время арабами *Эль-Джесманиег*»²³.

К этому времени место «Моления о чаше» было обустроено, о чем и сообщает российский автор: «В нескольких шагах отсюда к югу виден Гефсиманский сад, обнесенный каменной стеной, с несколькими весьма древними, но невысокими маслинами. В последнее время место это приобретено католиками, которые провели в саду дорожки, насадили цветы между деревьями и тщательно его содержат. Входят в сад через калитку в восточной стене. Восемь древних маслин составляют предмет благоговейного почитания христиан. Они были свидетелями скорбной молитвы Спасителя перед страданиями Его (Мф. 26, 36—45). Поклонникам дозволяется брать на память ветви священных деревьев, спадающие на землю. Блюститель сада, францисканский монах, проводил нас к скале, на которой спали апостолы во время молитвы Спасителя, и к месту, на котором Иуда коварным поцелуем предал своего Божественного Учителя. Отсюда тропинка извивается на вершину горы, к месту Вознесения»²⁴.

Другой отечественный палестиновед — В. Н. Хитрово, как и его предшественники, направился к Елеонской горе из Иерусалима: «Оставив ворота вправо, стали влево спускаться вниз в долину к потоку Кедрскому; он так называется в Евангелии и говорят, что в старые годы по нем действительно тек поток, теперь же он почти круглый год стоит высохшим, а только зимой, в дождливое время, по нем изредка течет вода. Спуск к потоку от ворот очень крутой; почти внизу спуска большой камень означает место побоев камнями святого первомученика Стефана»²⁵.

«Перешли мы поток Кедрский по мосту и стали подыматься по противоположной стороне на Елеонскую гору, — продолжает В. Н. Хитрово. — Тут недалеко пришли и к гробнице Пресвятой Богородицы, а так как вход в нее был еще заперт, то мы и пошли в близлежащий Гефсиманский сад; он огорожен каменным забором и принадлежит латинянам. Не входя еще в него, тут же, в конце переулочка, приложились мы к месту последнего моления Спасителя, обозначенному большим камнем, и не вдали от него другой камень означает место, где отдыхали 3 ученика. В самом саду сохранилось 8 толстых-претолстых старых масличных деревьев от того сада, в котором молился Спаситель»²⁶. (Что касается «большого камня», то камень «Мо-

²² Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 85.

²³ Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 75.

²⁴ Там же. С. 77.

²⁵ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 110. С тех пор здесь многое изменилось: Кедронский поток теперь не течет даже и зимой, так как полностью заключен в трубы. А на месте кончины св. первомученика Стефана сейчас находится греческая церковь, построенная в 1969 году.

²⁶ Там же. С. 110.

ления о чаше» был «приватизирован» католиками в конце XIX века, несмотря на протесты Православной патриархии и русского консульства).

В своей книге «Русские паломники Святой Земли» В. Н. Хитрово приводит более подробные сведения о Гефсимании: «Если мы пойдем по направлению к Гефсиманскому саду, то против входа в него, на другой стороне дороги, увидим большой продолговатый камень, который по приблизительному расстоянию от пещеры можно приурочить к месту, где были оставлены Спасителем три Его ученика; а затем еще несколько далее, там, где в конце узкого прохода стоит небольшой столб, могло произойти моление Спасителя о чаше. В настоящее время находящиеся кругом разные постройки и ограды до того изменяют первоначальный вид местности, что нужно достаточное усилие воображения, чтобы представить себе это поражающее нашу душу моление Богочеловека перед Его всемирной искупительной жертвой за спасение человечества. Но уничтожьте в воображении эти ограды; представьте себе пустынную Елеонскую гору покрытую на всем своем склоне масляной дубравой, — южную весеннюю ночь, ярко освещенную полнолунием, — вдали огоньки города, переполненного пришедшим на праздник народом: и нынешняя местность моления о чаше предстанет перед вами почти в том же виде, как и в то время, когда раздались здесь слова; „Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет“»²⁷.

Несмотря на то, что Гефсиманский сад принадлежит католикам, русским богомольцам не возбранялось посещать эту общехристианскую святыню, ибо «наши земные перегородки неба не достигают».

Протоиерей А. Ковальницкий (1884 г.): «Мы обошли священные места Гефсимании и прежде всего грот агонии, где, по латинскому верованию, Господь молился в ночь предания и где, по другим рассказам, укрывались 8 апостолов, тогда как остальные три позваны были Господом следовать за Ним. Поклонившись месту молитвы Господа, огороженному стенками и означенному обломком вставленной в стену колонны, мы пошли в так называемый Гефсиманский сад, принадлежащий католикам и обставленный кругом стен известными „четырнадцатью станциями“. На каждой из этих „станций“ находится статуя, изображающая то или другое положение Спасителя во время Его страданий; эти статуи, надо отдать справедливость, очень красивы»²⁸.

Протоиерей Василий Михайловский (1888 г.): «По дороге нам пришлось проходить мимо принадлежащего католикам Гефсиманского сада, где молился Христос в последний раз пред Своими страданиями. Сад содержится очень чисто, включает в себе дорожки и грядки с цветами и восемь старых масляных деревьев; кругом весь он огражден железной решеткой и строго оберегается лицами, нарочно для того приставленными, хотя в известные часы дня и открывается для всех желающих помолиться»²⁹.

²⁷ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 106.

²⁸ Ковальницкий А., прот. Из путешествия в Святую Землю. СПб., 1886. С. 100—101.

²⁹ Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб., 1898. С. 119.